

К истории социалист-федералистской революционной партии Грузии От подавления революции 1905 г. до начала Первой мировой войны (1906-1914)¹

Георгий Мамулия

С 1906 г., воспользовавшись завершением русско-японской войны, а также разгромом революционного восстания в Москве и Петербурге, царское правительство приступило к подавлению сопротивления и на периферии империи. В декабре 1905 г., в ответ на забастовку, объявленную рабочими Тифлиса в знак солидарности с революционными выступлениями их московских и петербургских коллег, И. Воронцов-Дашков, царский наместник на Кавказе, ввел в Тифлисе военное положение, дав тем самым сигнал к наступлению на местных революционеров. К 5 января 1906 г., после тяжелых потерь, казакам удалось занять рабочие районы Тифлиса. По приказу наместника, регулярные войска подвергали восставшие районы артиллерийскому обстрелу до тех пор, пока контроль над городом не был восстановлен².

Повстанцы продолжали оказывать сопротивление, прибегая, в том числе, и к террору против наиболее «отличившихся» карателей. Именно в эти дни, грузинским социал-демократом А. Джорджиашвили был убит начальник штаба Кавказской армии генерал Ф. Грязнов³. Тем не менее, силы были слишком неравны. Подавив сопротивление вокруг и в самом Тифлисе, русские войска, под командованием хорошо известного своими жестокостями генерала М. Алиханова-Аварского, были брошены на подавление восстания в Западной Грузии, которое, по словам самих русских властей, «приняло форму не столько анархии, сколько независимого государства, состоявшего из самоуправляющихся коммун, признающих лишь власть революционных комитетов»⁴.

¹ Подробно относительно создания социалист-федералистской революционной партии Грузии и ее роли в революции на Кавказе в 1905 г. см.: Г. Мамулия, Как самурай стал союзником Прометея: японо-кавказская смычка в годы русско-японской войны (1904-1905). *Nowy Prometeusz*, Warszawa, 2012, n° 3, с. 127-162.

² D. M. Lang, *A Modern History of the Soviet Georgia*, New York, 1962, p. 162.

³ *Ibidem*, p. 166-167.

⁴ *Ibidem*, p. 167.

Оправившись от нервного потрясения, вызванного событиями на Кавказе, Воронцов-Дашков назначил Алиханова временным губернатором Кутаисской губернии, с фактически неограниченными полномочиями. Восставшие пытались задержать движение войск, заблокировав туннель, связывающий Восточную Грузию с западной частью страны, а также оказывая во многих местах вооруженное сопротивление. Казаки ответили жесточайшими репрессиями, при малейшем сопротивлении уничтожая население, и сжигая на своем пути целые населенные пункты. Войдя в Кутаиси с помощью применения легкой артиллерии, казаки подвергли город массовому разграблению, о чем сообщалось даже в рапортах полицейских властей города⁵. По свидетельству очевидцев, казармы города были превращены в настоящий рынок. «Офицеры и солдаты отправляли по почте членам своих семей украденные и разграбленные вещи»⁶.

Американский журналист Келлог Дарланд, посетивший Кутаиси в начале 1906 г., после оккупации города войсками Алиханова, удостоился чести лично беседовать с генералом. На вопрос американца о том, чем оправданы столь варварские меры, примененные им против местного населения, Алиханов ответил:

« – Народ, живущий в этой провинции плохой, очень плохой. Единственный путь подавить их, это тот, который применяют мои солдаты».

« – Здесь живет много людей, принадлежащих к разным племенам и расам. Неужели среди них нет никого, кто бы был хорошим?» – возразил журналист.

« – Нет, все они плохие. Грузины хуже всех, но все они против правительства и должны быть уничтожены». Затем, выпучив глаза, Алиханов добавил на превосходном французском языке: « – Эти люди террористы, они социалисты и революционеры. Когда я слышу, что человек социалист или революционер, я приказываю моим солдатам сжечь его дом. Это единственный способ»⁷.

После подавления восстания, около 13 000 человек, в основном из тифлисской и кутаисской губернии, были выселены из Закавказья. Многие были сосланы в Сибирь. Под суд было отдано около 8 334 человек⁸.

Тень «Сириуса» над Кавказом

Будучи в курсе трагических событий разыгравшихся на Кавказе, находящийся в Париже Георгий Деканозишвили и его соратники также не сидели

⁵ *Ibidem*, 167-168.

⁶ *Compte rendu de la III^e Conférence des Nationalités réunie à Lausanne 27-29 juin 1916. Publié par l'Office centrale de l'Union des Nationalités*, Lausanne, 1917, p. 135-136.

⁷ К. Durland, *The Red Reign. The True History of an Adventurous Year in Russia*, New York, 1907, p. 111-112.

⁸ D. M. Lang, *A Modern History of the Soviet Georgia*, p. 168; Г. Уратадзе, *Общественное движение в Грузии (1821-1921)*, Париж, 1939, с. 61-62. (На груз. яз.).

сложившиеся руки. Понимая, что по причине неравного соотношения сил, повстанцам не удастся оказать сопротивление войскам в открытом бою, они решили сосредоточиться на партизанских действиях. В частности, снабдить повстанцев наиболее современными ружьями германского образца с оптическими прицелами, необходимыми для уничтожения командиров, руководящих карательными операциями. В начале февраля первая партия этих ружей (вероятно, в количестве нескольких сотен стволов) была закуплена в Дрездене и направлена в Марсель, для отправки в Грузию⁹.

Некоторые сведения о дальнейшей судьбе этого оружия сохранились в архивных материалах канцелярии царского наместника на Кавказе.

Судя по всему, напуганная экспедицией «Сириуса», с 1906 г. царская политическая полиция сосредоточила все свои силы на наблюдении за входящими в Черное море кораблями, на которых, по мнению русских агентов, могло находиться предназначенное для кавказских повстанцев оружие. Так, по данным спецслужб империи, оружие могло перевозиться на четырех различных пароходах, вышедших из Голландии и Англии в мае-июне 1906 г.¹⁰

Хотя официальным местом назначения кораблей была Одесса, в Петербурге опасались, что, как и в случае с «Сириусом», пароходы могли сменить курс в Черном море, незаметно подойдя к кавказским берегам. Наибольшее подозрение вызывал пароход «Египтянин» («Egyptian»), вышедший из Лондона 10 июня и, по данным русской полиции, везущий 20 ящиков пулеметов и около 100 ящиков оружия, включая винтовки и патроны. Оружие предназначалось для подпольных организаций Одессы, Батуми и Баку¹¹.

Допуская, что оружие может быть перегружено на другое судно в Константинополе, телеграмма, посланная 23 июня генерал-губернаторам Батуми, Кутаиси и Новороссийска сообщала, что «в Лондоне сдавали груз какие-то кавказцы»¹². 19 июля, полученная батумским генерал-губернатором телеграмма сообщала, что «Египтянин» уже вышел из Константинополя, и «выгрузку оружия можно ожидать между Батумом и Трапезундом»¹³.

В августе, командованием Кавказского военного округа была разработана специальная инструкция, уточнявшая действия, которые необходимо было предпринять для предотвращения выгрузки оружия на Кавказе¹⁴.

⁹ Ш. Иосава – Г. Деканоцишвили, 25. 1., 2. 2., 5. 2. 6. 2. 1906. Fonds Georges Dekanozichvili. Centre historique des archives nationales (CHAN), Paris, carton 345AP/1.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), Тбилиси, Ф. 13. Оп. 29. Д. 64., Л. 1-14.

¹¹ Там же, л. 11-12.

¹² Там же.

¹³ Там же, л. 13-14.

¹⁴ Там же, л. 15-16.

Несмотря на все эти приготовления, пароход «Египтянин», судя по всему, так и не был обнаружен русскими у кавказских берегов. Если выгрузка оружия имела место, она, вероятно, была произведена на территории Турции.

Независимо от того, достигло ли купленное Деканозишвили оружие Кавказа, в 1905-1907 гг. руководители карательных экспедиций являлись основной мишенью местных повстанцев. Так, на самого генерала Алиханова в это время было совершено 8 покушений. В июле 1907 г., генерал был убит в г. Александрополе армянскими дашнаками.

Не исключено, что именно этими рейсами были отправлены в Грузию и две типографские машины, купленные Деканозишвили для социалистов-федералистов. Еще 25 мая 1905 г. в докладе в департамент полиции, русский резидент во Франции А. Манасевич-Мануйлов сообщал, что одна из машин уже куплена Деканозишвили в Париже и, как видно, в скором времени будет послана в Марсель для отправки на Кавказ¹⁵.

6 июня упомянутая машина уже была отослана в Марсель на адрес анархиста Р. Коломбо, одного из ближайших соратников Деканозишвили, занимавшего должность секретаря местного профсоюза моряков¹⁶.

Несмотря на то, что по сведениям Мануйлова машина должна была быть отправлена на Кавказ на одном из пароходов, принадлежащих обществу «Пакэ» («Раquet»), Деканозишвили, вследствие своей крайней занятости вопросами покупки «Сириуса» и отправки оружия в Грузию, отложил посылку машин до 1906 г¹⁷.

В начале декабря 1905 г., когда Манасевич-Мануйлов уже был отозван из Парижа, две машины с грузинскими шрифтами, одна из которых, очевидно, была той, на которой печатались газеты «Грузия» и «La Géorgie», хранились на складе в Марселе. Так как к тому времени уже был опубликован царский манифест 17 октября, Деканозишвили планировал отправить их в Грузию легальным путем, на имя А. Джабадари, члена Федеративного Центрального комитета социалистов-федералистов и, одновременно, председателя «Грузинского издательского общества». Для того чтобы его имя не фигурировало в этом деле, формальным продавцом машин Джабадари значился уже известный нам швейцарский анархист Евгений Бо¹⁸.

Судя по всему, лишь в первой половине 1906 г., после экспедиции «Сириуса» на Кавказ, Деканозишвили удалось отправить машины в Грузию. К тому времени социалисты-федералисты остро нуждались в собственной типографии, так

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДПОО. 1904-II. Оп. 316. Д. 28. Л. 133.

¹⁶ Там же, л. 162.

¹⁷ В Нозадзе, События и дела прошедших лет. Кавкасион, Париж, № IX, с. 123. (На груз. яз.)

¹⁸ Там же, с. 128.

как еще в августе 1905 г. полицией была арестована их подпольная типография в Тифлисе. Хотя несмотря на это, им удавалось нелегально печатать свою литературу, включая листовки, в других типографиях, создание нелегального партийного органа требовало обладания собственной печатной машиной. «Было бы хорошо, если бы к нам прибыла машина», – писал из Тифлиса 4 сентября Михаил Кикнадзе Деканоцишвили¹⁹.

По агентурным данным кавказского районного охранного отделения, после прекращения издания в Париже в 1905 г. газет «Грузия» и «La Géorgie», «партийная типография была перенесена из Парижа в Тифлис, причем контрабандным способом была доставлена туда из заграницы и сама машина, на которой печатался журнал «Сакартвело»»²⁰.

Дело душетского казначейства и петиция грузинского народа на международной конференции по разоружению в Гааге (1906-1907)

Наглядным свидетельством непримиримости грузинских повстанцев в отношении империи является дело экспроприации душетского казначейства, совершенное 12 апреля (по старому стилю). Инициаторами дела, имевшего целью добыть финансовые средства для нуждающихся в них грузинских социалист-федералистов, были уже известный нам Лео Кереселидзе, его брат Георгий, а также двоюродный брат последних, – Нестор Магалашвили (Магалов).

Все трое являлись руководителями боевой организации этой партии, принимавшей участие в повстанческих действиях против русских войск и полиции. Сопроводив «Сириус» до Стамбула, Л. Кереселидзе вернулся в Юго-Западную Грузию, в Гурию и Батуми, где принял активное участие в боевых действиях против войск генерала Алиханова²¹.

Еще в начале 1906 г. русские власти, узнав о роли Кереселидзе в эпопее «Сириуса», объявили его в розыск по обвинению в нелегальном ввозе в Грузию оружия и снаряжения. Решение о совершении экспроприации было принято еще в 1905 г., однако первые две попытки оказались неудачными. Весной 1906 г., ситуация обострилась и в самой социалист-федералистской партии, разделенной на сторонни-

¹⁹ М. Кикнадзе – Г. Деканоцишвили, 4. 9. 1905. Fonds Georges Dekanozichvili. CHAN, carton 345AP/1.

²⁰ Сообщение агента «Случайный» за август 1909 г.: ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1909. Оп. 239. Д. 202. Л. 23. Эта информация подтверждается и сведениями агента «Дворянин» за июль того же года: «Партийная газета «Дрозба» («Времена», – Г. М.) набирается в собственной типографии партии «Свет» («Синатле»), машина для типографии контрабандой привезена из Парижа; на ней печатался журнал «Сакартвело». Там же, л. 15-16.

²¹ М. Тугуши, Георгий Деканоцишвили (жизнь и деятельность). Грузинская социалист-федералистская партия (1901-1906 гг.). *Кавкасион*, Париж, 1964, № 10, с. 150-151. (На груз. яз.). В публикации Тугуши приведенное им письмо Л. Кереселидзе Г. Деканоцишвили от 1 ноября 1905 г., вследствие надо думать корректурной ошибки датируется 1903 годом.

ков мирных методов борьбы, включая пропаганду и участие в выборах в Госдуму, и объединенных в боевую организацию молодых радикалов, отдающих предпочтение вооруженным методам борьбы²².

Экспроприация была тщательно подготовлена и проведена настолько безупречно, что обошлось без жертв, как правило неизменно сопутствующих подобным актам. С помощью служивших на Кавказе грузинских офицеров, также входивших в боевую организацию социалистов-федералистов, братья Кереселидзе получили полную информацию о воинском карауле, охранявшем казенное казначейство г. Душети, небольшого городка в Восточной Грузии, недалеко от Тифлиса. На основе полученной информации Георгию Кереселидзе удалось подделать предписание начальника штаба Кавказского военного округа на имя командира дислоцированного в Душети 263-го Новобаязетского пехотного полка, полковника Дика, о снятии военного караула в местном казначействе. Для того чтобы командование полка не заподозрило ничего недоброго, 26 марта переодетый в форму военного писаря штаба Кавказского военного округа социалист-федералист передал упомянутое предписание в канцелярию полицейского пристава г. Мцхета, которое и было передано последним по назначению. В полночь 12 апреля, в здание казначейства вошла группа социалистов-федералистов, переодетая в форму солдат 263-го полка. Боевики предусмотрели все до мелочей, вплоть до белых околышей, которые носили солдаты Новобаязетского полка. Знали они и о том, что в Душети осталась дислоцированной лишь 1-я рота этой части, чем были рассеяны последние сомнения служащих казначейства, открывших им дверь. Войдя в здание, боевики обезоружили служащих и, связав их, похитили хранящуюся там сумму денег, в количестве 315 000 рублей²³.

В начале мая сведения о том, кто совершил экспроприацию, просочились в тифлисскую полицию. Судя по всему, причиной этого были разногласия, имевшие место среди социалистов-федералистов. Члены умеренного крыла требовали передачи суммы Федеративному Центральному комитету, в то время как руководители боевой организации считали, что добытые ими деньги должны пойти в основном на их нужды. По свидетельству Л. Кереселидзе, из всей суммы, члены умеренного крыла получили около 100 000 рублей (75 000 на расходы по изданию литературы²⁴, и еще 25 000 тем из грузинских офицеров, которые, входя в боевую организацию, тем не менее выступали за диалог с оппонентами). Сами авто-

²² ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1835. Л. 178 (об)-179 (об), 205 (об)-207 (об).

²³ Там же, л. 169-223.

²⁴ Еще в мае 1909 г. агент «Случайный» сообщал царской жандармерии, что газета «Дрозба», легальный орган социалистов-федералистов, «издается на деньги, полученные партией путем ограбления душетского казначейства». ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1909. Оп. 239. Д. 202. Л. 5. По сведениям другого агента, на деньги, полученные от экспроприации душетского казначейства, издавались газеты «Цнобис пурцели» («Вестник», – Г. М.) и «Дрозба». Там же, л. 59.

ры экспроприации были вынуждены бежать в Швейцарию, где еще до революции 1905 г. Л. Кереселидзе учился в Женевском политехническом институте²⁵.

В начале сентября, легация России в Швейцарии обратилась к властям Женевы с просьбой об аресте и выдаче братьев Кереселидзе и Магалашвили. Несмотря на то, что 13 сентября все трое были арестованы в Женеве²⁶, 12 февраля 1907 г. суд вынес обвиняемым оправдательный приговор, сославшись на политический характер дела²⁷. Решающую роль в этом деле сыграли документы, со всей тщательностью собранные адвокатами подсудимых, в которых со всей очевидностью была зафиксирована как принадлежность подсудимых к социалистам-федералистам, так и политический характер антиимперской борьбы, ведущийся повстанцами на Кавказе²⁸.

Будучи под впечатлением кровавых репрессий, сопровождавшихся подавлением революции на Кавказе, суд отметил, что «революционное движение в Грузии, пребывающее долгое время в латентном состоянии, развиваясь тайно, затем активизировалось, и, наконец, открыто разразилось в 1904 г.

Однако лишь в 1905 г. оно приобрело наиболее насильственные формы, достигнув своей кульминации в ноябре и декабре того же года таким образом, что в различных местах, революция порой могла рассматриваться в качестве одержавшей победу в стране. Хотя вскоре, во всяком случае с первых дней января 1906 г., правительство, с помощью использования войск, одержало победу. Особенно жестокие репрессии, натолкнулись, однако, в отдельных местах на живое сопротивление, иногда организованное даже вооруженными людьми.

Именно во время этих событий, в полный разгар революции, когда правительство вело борьбу, которую оно должно было вести против восставшего населе-

²⁵ *Arrêt du Tribunal Fédéral Suisse statuant en séance plénière du 12 février 1907, sur la demande présentée par la légation Impériale de Russie, tendant à obtenir l'extradition des frères Léon et Georges Keresselidzé et de Nestor Magaloff, poursuivis sous l'inculpation de vol à main armée.* Lausanne, 1907, p. 26.

²⁶ Commissariat d'Annemasse. *Surveillance générale des révolutionnaires russes. Au sujet des vols commis à mains armées en Russie*, communication de 14. 9. 1906. CHAN. Carton F 7. 12521.

²⁷ Commissariat d'Annemasse, *Révolutionnaires russes. Au sujet des vols commis à mains armées en Russie*, communication de 14. 2. 1907. Ibidem.

²⁸ Уже 15 сентября 1906 г., через два дня после ареста братьев Кереселидзе и Магалашвили, в газете «Трибуна Женевы» («La Tribune de Genève») было помещено сообщение указывающее, что они являлись членами Федерации возрождения Грузии, штаб-квартира которой находилась в Париже, и которая имела в своих представителей в Женеве. Там же сообщалось, что арестованные были социалистами-федералистами. См.: Commissariat d'Annemasse, *Surveillance générale des révolutionnaires russes. Au sujet des vols commis à mains armées en Russie*, communication de 15. 9. 1906. CHAN, carton F 7, 12521. К этому сообщению французской полиции приложена соответствующая газетная вырезка.

Под Федерацией возрождения Грузии имелась в виду находящаяся под руководством Г. Декано-зишвили группа парижских социалистов-федералистов. Впоследствии сам Деканозишвили, уже будучи тяжело больным, также свидетельствовал в пользу братьев Кереселидзе и Магалашвили.

ния для того, чтобы вернуть последнее в состояние порядка, и при этом не было способно защитить политический режим, существующий лишь посредством введения военного положения в различных регионах; а также при помощи других средств, обычно применяющихся лишь во время войны, было подготовлено и осуществлено нападение на душетское казначейство»²⁹.

По свидетельству Георгия Кереселидзе, их процесс вызвал большой отклик в европейской прессе того периода. В статьях и заметках, посвященных процессу, журналисты касались истории Грузии, ее прав на независимое государственное существование, односторонне нарушенных Российской империей, в 1801 г. аннексировавшей Грузию вопреки условиям Георгиевского трактата. «Суду Конфедерации представили по этому поводу свои доклады знатоки международного права, в том числе крупнейший авторитет в этой сфере, профессор Нисс. Все признавали право Грузии с помощью оружия и других средств бороться с Россией за восстановление своей независимости. [...] Процесс более или менее расчистил почву для грузинского вопроса», – писал позднее Г. Кереселидзе³⁰.

Параллельно с пропагандой грузинского вопроса в Европе, социалисты-федералисты попытались издавать соответствующие газеты и в Грузии. Надеясь на обещания, зафиксированные в октябрьском царском манифесте, весной 1906 г. грузинский публицист и юрист Георгий Гвазава, по данным кавказского районного охранного отделения в это время примыкающий к социалист-федералистской партии, с группой единомышленников решил приступить к изданию на грузинском языке газеты «Автономная Грузия». Название газеты свидетельствовало о том, что издание планировало продолжать следовать линии, выработанной в 1904-1905 гг. газетами «Грузия» и «La Géorgie» в Париже. Разрешение на издание газеты было получено 19 августа, в тот самый день, когда после разгона первой Государственной думы и покушения эсеров на премьер-министра П. Столыпина, в империи были введены военно-полевые суды, ознаменовавшие с собой всеобщее наступление реакции. В результате этого, газета так и не увидела свет. По свидетельству Гвазавы, само название газеты вызвало бешеную ярость правящих кругов и черносотенцев, потребовавших изменить ее название³¹.

В январе 1907 г. было принято решение об издании газеты на русском языке, под названием «Грузинская мысль», первый и последний номер которой вышел

²⁹ *Arrêt du Tribunal Fédéral Suisse statuant en séance plénière du 12 février 1907, sur la demande présentée par la légation Impériale de Russie, tendant à obtenir l'extradition des frères Léon et Georges Keresselidzé et de Nestor Magaloff, poursuivis sous l'inculpation de vol à main armée*, p. 22-23.

³⁰ Г. Кереселидзе, Комитет независимости Грузии (1914-1918). *Грузинская эмиграция*, Тбилиси, 2013, № 1(4), с. 149. (На груз. яз.).

³¹ О. Джанелидзе, *Очерки по истории национал-демократической партии Грузии*, Тбилиси, 2002, с. 116-119. (На груз. яз.).

11 марта. В передовице газеты Михаил Церетели, участник Женевской учредительной конференции социалист-федералистской революционной партии, ссылаясь на то, что с учреждением думы Россия стала правовым государством, призывал власти империи восстановить автономию Грузии, основываясь на положениях Георгиевского трактата 1783 г.

Реакция властей была незамедлительной: – уже 13 марта, по приказу временного губернатора Тифлиса генерала Тимофеева газета была запрещена, а ее редактор подвергся аресту и высылке из кавказского края³².

В ответ на это, в конце марта Г. Гвазава, М. Церетели и В. Черкезишвили приняли решение о составлении специальной петиции, подписанной представителями всех слоев грузинского общества, адресованной Гагской конференции по разоружению, которая должна была быть созвана в июне того же года. За короткое время авторам петиции удалось собрать требуемое число подписей, количество которых варьировалось от 2 000 (свидетельство Черкезишвили)³³ до 7 000 (по данным Гвазава)³⁴. Это был хороший результат, принимая во внимание тот факт, что, как мы уже отмечали, в это время народы империи переживали период жесточайших репрессий. До апреля 1907 г. военно-полевыми судами было вынесено 683 смертных приговора³⁵.

Текст петиции содержал в себе исторические данные о том, каким образом в нарушение Георгиевского трактата 1783 г., а также отдельного договора, заключенного грузинским царем Георгием XII с российским императором Павлом I, согласно которому Грузия сохраняла свой ограниченный суверенитет в составе империи, она, в итоге, была аннексирована Россией. Были коротко даны основные этапы аннексии страны, включая отмену автокефалии древнейшей Грузинской церкви. В заключение петиции сообщалось о неслыханных жестокостях и зверствах, совершенных имперским правительством в Грузии во время подавления революции зимой 1905-1906 г.г.³⁶

Текст петиции был вывезен в Европу Гвазава и Черкезишвили. По просьбе последнего известный специалист международного права, профессор Брюссельско-

³² Там же, с. 119-124.

³³ В. Черкезишвили, Петиция Грузии международной Гагской конференции 1907 г. В книге: В. Черкезишвили, Сочинения, Тбилиси, 2001, т. 1, с. 17. (На груз. яз.).

³⁴ Г. Гвазава, *Грузия и национал-демократическая партия. (Статья вторая)*, Париж, 1928, с. 6. (На груз. яз.).

Возможно сбор подписей продолжался и после отъезда делегатов в Европу, чем и объясняется упомянутый разницей в данных.

³⁵ Н. Seton-Watson, *The Russian empire 1801-1917*, Oxford, 1967, p. 625.

³⁶ Грузинский перевод петиции, сделанный с английской версии текста, опубликован историком-эмигрантом В. Нозадзе в 1939 г. См.: Исторические документы: Петиция грузинского народа на Гагской мирной конференции 1907 г. *Картлоси, орган грузинского интегрального национализма*, Париж, 1939, № 16-18, с. 282-284. (На груз. яз.)

го университета Эрнст Нисс, ранее взявший на себя защиту братьев Кереселидзе и Магалашвили, обработал французский перевод петиции³⁷.

После этого текст был переслан Комитету помощи Грузии, созданному в Лондоне Оливером Вордропом и его сестрой Мэрджори, – пионерами английского грузиноведения. Целью комитета было информирование европейской общественности относительно кровавых репрессий, совершенных самодержавием против грузинского народа в период первой русской революции³⁸.

Накануне открытия Гаагской конференции 15 июня, председатель Комитета помощи Грузии Морис разослал французский и английский перевод петиции в редакции ведущих европейских и американских газет, многие из которых опубликовали по этому поводу специальные сообщения и заметки³⁹.

Хотя петиция не могла иметь каких-либо практических последствий, так как правила заседаний и вопросы, подлежащие обсуждению на конференции, были разработаны за несколько месяцев до ее начала, по словам Черкезишвили «это была пощечина правительству Николая II перед всем образованным человечеством»⁴⁰.

С помощью технического персонала конференции, конверты с текстом петиции были розданы участвующим в ней делегатам перед началом первой же сессии, что создало соответствующий фон, помешав русскому послу в Париже А. Нелидову в своей речи с успехом представить Российскую империю в качестве цивилизованного государства, с недавно введенным конституционным государственным строем⁴¹.

Как писал впоследствии Черкезишвили, факт подачи грузинами петиции вызвал резкое недовольство имперских властей. «Ныне, как и Финляндия, Грузия также заявляла протест в связи с вероломным нарушением договоров, ранее заключенных с ней Российской империей»⁴².

Вторая и третья партийная конференция социалистов-федералистов. Выработка политической программы (1906-1907)

В период столыпинской реакции, одной из главных целей имперских властей России стала атака на все уступки в национальном вопросе, сделанные Петербургом в отношении нерусских народов в результате событий 1905-1906 гг. Будучи искренним русским националистом, Столыпин стремился создать из России современное централизованное государство, наподобие Германии или Италии.

³⁷ В. Черкезишвили, *Петиция Грузии международной Гаагской конференции 1907 г.*, с. 28.

³⁸ D. M. Lang, *A Modern History of the Soviet Georgia*, p. 168.

³⁹ В. Черкезишвили, *Петиция Грузии международной Гаагской конференции 1907 г.*, с. 28-29.

⁴⁰ Там же, с. 28.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 29.

Игнорируя многонациональный состав Российской империи, включавшей в себя народы, обладавшие традицией независимого государственного существования еще до их инкорпорации в империю Романовых, Столыпин категорически отрицал за ними права на обладание какими-либо отдельными институциональными рамками, препятствующими распространению законов империи на всю ее территорию.

По справедливому замечанию Сэттона-Вотсона, «Столыпин был полон решимости уничтожить широкую автономию, которую финны вернули себе в 1905 г., бороться с польским национализмом не только на западных границах империи, но и в самом царстве польском, сокрушить украинское движение, которое он, подобно многим русским, рассматривал “малороссийским сепаратизмом”, организованным внешними, враждебными России силами»⁴³.

Понимая, что Кавказ является «ахиллесовой пятой» империи, Петербург был категорически против предоставления местным народам не только каких-либо намеков на политическую автономию, но и даже на сугубо административное самоуправление. Несмотря на то, что «либерально» настроенный наместник царя на Кавказе И. Воронцов-Дашков был не против введения в регионе существующих в центральных и западных частях империи земств, Петербург, понимая что на этом политические представители местных народов не останутся, противился этому проекту вплоть до 1917 г., предпочитая сохранять на Кавказе наиболее жесткую систему колониального гнета. Так же не был решен и вопрос открытия в Тифлисе Кавказского университета, на чем настаивали представители местной интеллигенции⁴⁴.

В подобной ситуации, со всей актуальностью встал вопрос о совместной борьбе нерусских народов империи за свои права. В этом направлении и развила свою деятельность грузинская социалист-федералистская революционная партия, которая, после подавления революции 1905 г., адаптировала свою стратегию и тактику к новым условиям.

29 июня 1906 г. начала работу вторая конференция социалистов-федералистов, продолжающаяся с вынужденным перерывом около двух недель. Так как в это время на всем Кавказе действовали карательные экспедиции русского правительства, депутаты, представляющие 28 партийных организаций, нелегально собрались в деревнях Беками и Реха, в Восточной Грузии. Основной целью конференции была выработка политической программы и организационного устава партии, что вызвало разделение ее участников на два противоположных лагеря.

Большинство, во главе с членами Федеративного Центрального комитета, выступало за программу, включающую в себя положения о необходимости

⁴³ H. Seton-Watson, *The Russian empire 1801-1917*, p. 663-664.

⁴⁴ R. G. Suny, *The Making of the Georgian Nation*, Bloomington and Indianapolis, 1994, p. 172.

признания государственной организации, участия в думских выборах и принятия программы минимальных требований. (Весной 1906 г., во время выборов в первую государственную думу, социалист-федералистам удалось провести в этот квази-представительный орган империи одного своего депутата, – Иосифа Бараташвили, избранного от Тифлиса)⁴⁵.

Меньшинство, стоявшее на анархо-синдикалистских позициях, выступало за программу отрицающую необходимость существования государственного строя, участие в думских выборах и программу-минимум. К этому же крылу примыкали руководители боевой организации партии, в основном молодые радикалы, пытавшиеся продолжать вооруженную борьбу несмотря на поражение революции в центральных районах России⁴⁶.

По сути дела, в партии шла борьба между представителями умеренного крыла, исходя из существующих реалий надеющихся достичь своих целей постепенно-эволюционным путем, и крылом радикальным, не желающим идти на какие-либо компромиссы с имперской властью. Так как внутривластная ситуация на Кавказе и в самой империи еще не была прояснена до конца, решено было отпечатать проекты программ представленные обеими фракциями, разослав их для дальнейшего ознакомления в партийные организации. После изучения этих проектов, предлагалось созвать новую, третью конференцию, на которую каждая организация должна была послать по одному делегату, снабженному мандатом указывающим, за какую программу она проголосовала. За эту программу должен был голосовать и сам посланный на конференцию делегат⁴⁷.

Эта третья конференция, на которой окончательно была выработана политическая программа социалистов-федералистов, состоялась год с лишним спустя, 2-7 октября 1907 г. в местечке Авчала, под Тифлисом. Так как к этому времени было ясно, что вопрос прямых революционных действий на Кавказе был временно снят с повестки дня, конференция, в лице 17 присутствующих от 13 партийных организаций депутатов, поддержала проект большинства, тем самым высказавшись за легальную деятельность в условиях господствующей в империи столыпинской реакции⁴⁸. Решено было пользоваться всеми возможностями для того, чтобы продолжать борьбу за автономию Грузии и будущее федеративное устройство России в целом. Понимали делегаты и то, что успех дела по-прежнему зависел от координации их деятельности с другими партиями, выступающими за федерализацию империи. Сознывая, что выкуп крестьянами помещичьей земли не решит полностью земельного вопроса малоземельного грузинского крестьянства,

⁴⁵ R. G. Suny, *The Making of the Georgian Nation*, p. 173; Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*. Тбилиси, 1934, с. 233. (На груз. яз.).

⁴⁶ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 55-55(об).

⁴⁷ Там же, л. 55 (об)-56.

⁴⁸ Там же, л. 56-58.

социалисты-федералисты тем не менее рекомендовали крестьянам выкупать земли с помощью Крестьянского поземельного банка, учрежденного властями империи еще в 80-х гг. XIX века, делая это, однако, лишь селами или сельскими общинами. Эта мера усложняла возможность проникновения в Грузию большого количества русских крестьян-колонистов, что могло привести к русификации края. Продолжая считать своими основными партнерами эсеров, социалисты-федералисты обратились с призывом к «передовым и социалистическим партиям России и вообще сознательной части российского трудящегося народа, вести упорную пропаганду против переселения в Грузию»⁴⁹.

Отвергая фабричный и аграрный террор, партия тем не менее допускала применение террора, в случае если он имел политическое и «общественное значение» и был совершаем по постановлению Федеративного Центрального комитета. Экспроприации решено было проводить лишь в отношении государственных учреждений, исключив принятие подобных мер против частных лиц. Кроме того, было решено распустить боевую организацию партии, где были сильны анархистские тенденции (в постановлении конференции, эта организация называлась также «красной сотней») и радикальное руководство которой, зачастую плохо ладило с Федеративным Центральным комитетом. Вместо нее комитет планировал создать новые, максимально централизованные боевую и военную организации, для которых необходимо было выработать устав, а также осуществить соответствующую практическую подготовку их будущих членов⁵⁰.

Этот шаг впрочем, имел скорее символическое значение, так как большинство партийных радикалов, в это время уже было вынуждено покинуть Кавказ, находясь в эмиграции за границей.

Подтверждая, что их целью является трансформация империи в федерацию, социалисты-федералисты внесли в свою программу пункт о том, что они «требуют сейчас же для Грузии национально-территориальной автономии»⁵¹.

Следует отметить, что в 1906-1907 гг., в периоде между второй и третьей конференцией, партию покинули не только анархисты, но и те представители ее правого крыла, которые, полностью принимая национальную платформу социалистов-федералистов, отказывались разделять их социалистические идеи. Большинство из этих деятелей позднее примкнуло к национал-демократической партии, которая в организационном отношении была создана лишь в 1917 г. В числе этих лиц были такие известные политические деятели как Спиридон Кедиа (будущий председатель национал-демократической партии Грузии) и уже упомянутый нами Георгий Гвазава. Хотя с этого времени упомянутые лица формально не числились

⁴⁹ Там же, л. 59-59(об).

⁵⁰ Там же, л. 59 (об)-60.

⁵¹ Там же, л. 22 (об).

членами социалист-федералистской партии, многие из них продолжали настолько тесно сотрудничать с социалистами-федералистами, что в документах, составленных царской жандармерией, продолжали фигурировать в качестве членов этой партии⁵². Были произведены изменения и в составе Федеративного Центрального комитета, отражающие изменения в самой партии⁵³.

Социалисты-федералисты и борьба за территориальную автономию Грузии в 1907-1910 гг.

Несмотря на то, что официально социалисты-федералисты не вмешивались в дела Грузинской церкви, вопрос восстановления независимости последней, судя по всему, был отнюдь не безразличен руководству этой партии. Дело шло о крайне важном аспекте восстановления международного статуса Грузии, которым обладала страна до ее аннексии Российской империей. К тому же, согласно Георгиевскому трактату, Грузинская церковь должна была сохранять свой автокефальный статус. Еще с 1904 г. в среде грузинского духовенства появилось движе-

⁵² Эту тенденцию справедливо подметил и Дм. Швелидзе. По его словам, несмотря на упомянутый раскол, «отношения между социалистами-федералистами и национал-демократами никогда не были конфронтационными. [...] Между ними гораздо больше было общего. Будучи постоянно солидарны с национал-демократами, федералисты поддерживали с ними связь, выступая с общенациональных позиций». См.: Дм. Швелидзе, *Возникновение политических партий в Грузии. Федералисты*. Тбилиси, 1993, с. 256. (На груз. яз.).

⁵³ По данным тифлисской жандармерии, в 1905-1906 гг. в состав Федеративного Центрального комитета входили: А. Джорджадзе (председатель), Г. Деканозишвили (товарищ председателя), которого после его отъезда в Европу сменил Гр. Рцхиладзе, М. Адамашвили-Джавахишвили, А. Канчели, И. Бараташвили, К. Кавтарадзе, Я. Гуладзе, С. Пирцхалава, Ш. Дедабришвили, Е. Авалишвили.

В 1907 г., после реорганизации партии на второй и третьей конференции, состав Федеративного Центрального комитета выглядел следующим образом: Г. Зданович (председатель), Гр. Рцхиладзе (товарищ председателя), С. Пирцхалава (товарищ председателя), В. Лордкипанидзе, А. Мдивани, А. Джабадари, Г. Ласхишвили, К. Абашидзе, Е. Авалишвили, И. Мчедлишвили. Секретарями комитета были избраны П. Сургуладзе и В. Рцхиладзе. После того, как в связи с созданием Кутаисского комитета партии Г. Зданович и К. Абашидзе вышли из состава Федеративного Центрального комитета, вместо них на место председателя был избран А. Джабадари, а членом, – Я. Гуладзе. См.: Дм. Швелидзе, *Возникновение политических партий в Грузии. Федералисты*, с. 271-272.

К этой информации, однако, следует относиться с известной осторожностью, так как сведения полностью взяты из доклада агента «Случайный», сделанного им кавказскому районному охранному отделению в августе 1909 г. См.: ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1909. Оп. 239. Д. 202. Л. 41-44. В целом очень содержательный и обширный доклад наиболее информированного агента охраны в партии социалистов-федералистов, грешит, однако, многими фактическими ошибками, а также явно тенденциозной информацией.

Наряду с этим следует добавить, что по последним сведениям, полученным «Случайным» к августу 1909 г., Федеративный Центральный комитет состоял из следующих лиц: А. Джабадари (председатель), С. Пирцхалава (товарищ председателя), Я. Гуладзе, Г. Ласхишвили, В. Лордкипанидзе, А. Мдивани, П. Сургуладзе, Е. Авалишвили, В. Рцхиладзе и В. Мусхелишвили. См.: *Там же*, л. 45.

ние за восстановление независимого статуса Грузинской церкви, возглавляемое священниками-автокефалистами. Как и следовало ожидать, власти империи ответили репрессиями, ссылая сторонников автокефалии, включая высших представителей грузинского духовенства, в отдаленные монастыри в Россию⁵⁴.

22 мая 1908 г. в Тифлисе был убит экзарх Грузии архиепископ Никон, – гонитель грузинского духовенства и один из наиболее рьяных противников восстановления автокефалии Грузинской церкви. Убийство экзарха, официально бывшего вторым лицом в имперско-колониальной администрации на Кавказе после самого наместника, являлось ярко выраженным политическим актом. Хотя официально социалисты-федералисты открестились от этого акта⁵⁵, данные агентуры тифлисского губернского жандармского управления указывали на то, что убийство экзарха было совершено членами группы «тифлисская организация анархистов-коммунистов “Земля и Воля”»⁵⁶. Члены группы составляли костяк радикальной боевой организации социалистов-федералистов, распущенной по решению третьей конференции в октябре 1907 г.

Этот факт, давал руководству партии право утверждать, что с формальной точки зрения они не причастны к этой акции⁵⁷.

Одним из главных целей социалистов-федералистов стало ведение пропаганды в пользу автономного статуса Финляндии. Наряду с прочим, интерес к финскому вопросу был вызван тем фактом, что именно на ее территории революционными партиям империи удавалось действовать с меньшим риском. В феврале 1907 г., на своем втором съезде, состоявшемся в Хельсингфорсе, партия социалистов-революционеров официально объявила о необходимости установления связи с грузинскими социалистами-федералистами. 16-20 апреля того же года, по инициативе русских эсеров в Финляндии, недалеко от Хельсингфорса, была созвана конференция социалистов-народников по национальному вопросу. В ней приняли участие эсеры и родственные им национальные партии: финская партия активного сопротивления, польская социалистическая партия, армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», грузинские социалисты-федералисты, а также белорусская «Громада» и еврейская социалистическая рабочая партия. По свидетельству Г. Ласхишвили, участвующего в конференции, русские эсеры, поляки и грузины выступили общими силами в защиту концепции территориальной национальной автономии, согласно которой нациям, обладающим определенной территорией, должна быть предоставлена полная автономия на де-

⁵⁴ Н. Seton-Watson, *The Russian empire 1801-1917*, p. 670.

⁵⁵ Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*, с. 264-265. (На груз. яз.).

⁵⁶ ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1835. Л. 4.

⁵⁷ То, что в реальности социалисты-федералисты имели отношение к упомянутому акту, предполагает и Дм. Швелидзе. См.: Дм. Швелидзе, *Возникновение политических партий в Грузии. Федералисты*, с. 299-302.

мократических началах. Представители еврейской рабочей социалистической партии, ссылаясь на отсутствие территории у живущих в империи евреев, придерживались концепции национально-культурной автономии. В резолюции, принятой по этим вопросам, съезд отметил необходимость создания национально-территориальных автономий. В то же время, вопросы национально-культурной автономии должны были стать предметом особого изучения и дискуссий, с точки зрения возможности их практического осуществления. Понимая, что власти империи традиционно используют национальные противоречия в своих целях, конференция единодушно признала, что территория нации определяется по реальному, а не по историческому принципу⁵⁸.

Разумеется, роль, которую играла Финляндия в революционном движении, привлекла внимание имперского правительства, пытавшегося всеми силами вырвать обратно у финнов те уступки, на которые оно вынуждено было пойти в 1905-1906 гг. В особенности эта тенденция дала о себе знать после назначения на должность премьер-министра России П. Столыпина. Последний упорствовал в своем антиисторическом мнении, что поскольку Финляндия являлась частью Российской империи, общеимперские законы должны были преобладать над глубоко местными интересами. Враждебность имперских властей к Финляндии усиливалась также тем фактом, что на ее территории находили свое укрытие представители революционных партий, способных проводить оттуда террористические акты в близлежащем Петербурге⁵⁹.

Со своей стороны, финны были полны решимости защитить свою автономию, в чем их горячо поддерживали представители других нерусских народов, аналогичным образом стремящихся к автономии и федерализации империи. Особую активность в связи с этим проявляли грузинские социалисты-федералисты, видевшие в автономном статусе Финляндии образец той автономии, которую они сами мечтали получить для Грузии.

Тем более что такие принципы национально-территориальной автономии, как обладание собственной армией, зарезервированное за финнами в 1877 г., а также использование национального языка в качестве официального языка суда, школ и государственных учреждений Финляндии, были предусмотрены и для Грузии согласно положениям Георгиевского трактата 1783 г.

Это, со своей стороны, давало социалистам-федералистам возможность проводить юридическую базу под свои требования, ссылаясь на пример Финляндии. С 1908 г., когда отношения между финнами и имперским центром крайне осложнились, социалисты-федералисты с полной силой выступили в защиту автономии Финляндии. Пик противостояния пришелся на весну 1910 г., когда в марте дума

⁵⁸ Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*, с. 246-247.

⁵⁹ Н. Seton-Watson, *The Russian empire 1801-1917*, p. 668.

приняла закон, основанный на рекомендациях лишь русских членов созданной еще в 1908 г. т. н. русско-финской смешанной комиссии Харитонова, имевшей своей целью разграничения полномочий Финляндии и Петербурга. По справедливому замечанию Сэтон-Вотсона, упомянутый закон определял «общеимперские вопросы таким образом, что компетенция финского сейма была низведена до уровня провинциальной ассамблеи»⁶⁰. Так как финский сейм отказался признать этот закон, он был распущен и вплоть до февральской революции 1917 г. Финляндия управлялась на основе диктаторских полномочий. Автономия Финляндии была превращена в формальность, а страна наводнена русскими чиновниками и полицейскими. «К 1914 г. было очевидно, что даже лояльные финны были загнаны в лагерь непримиримых противников России, а Финляндия, фактически, была оккупированной страной»⁶¹.

В мае 1910 г., когда финский вопрос не сходил со страниц газет империи, Г. Гвазава, который, «по агентурным сведениям 1910 года» кавказского районного охранного отделения, все еще якобы «принадлежал к партии социалистов-федералистов»⁶², опубликовал в выходящей в Тифлисе на русском языке газете «Новая речь» статью «Внутреннее строительство. (По финляндскому вопросу)». Касаясь доклада русских членов комиссии, на основе которых дума приняла упомянутый закон, Гвазава писал, что «в нем так бесцеремонно нарушаются права Финляндии, с таким легким сердцем опрокидываются вековые устои жизни и чувствуется столько злобы против финляндской автономии, что прямо убивает надежду на скорое улучшение условий существования других окраин России...»⁶³.

Будучи юристом, в своей напечатанной в трех номерах упомянутой газеты статье Гвазава дал квалифицированный историко-юридический анализ как права Финляндии на автономию, так и произвола действий имперских властей.

Руководству социалистов-федералистов удалось установить контакт и с украинцами. В частности, с украинской демократической радикальной партией, создавшей в 1908 г., с целью координации украинского национального движения, Товарищество украинских прогрессистов, а также следующую его политической линии, выходящую в Киеве газету «Рада». По агентурным данным кавказского районного охранного отделения, эта организация преследовала «чисто национальные цели наравне с партией грузинских социалистов-федералистов». Г. Нада-радзе, один из обучающихся в Киевском университете св. Владимира грузинских

⁶⁰ *Ibidem*, p. 669.

⁶¹ *Ibidem*.

⁶² ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 369. Л. 1; ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 3.

⁶³ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 369. Л. 2.

студентов, являлся политическим представителем социалистов-федералистов в Товариществе украинских прогрессистов⁶⁴.

По мнению столыпинских властей это было слишком. Полный решимости сокрушить «сепаратизм» во всей империи, Петербург не мог терпеть солидарного сотрудничества представителей нерусских народов, совместно отстаивающих принципы федерализма.

Еще одной причиной, по которой власти империи решили положить конец деятельности социалистов-федералистов, стала непримиримая позиция последних по земельному вопросу, крайне остро стоящему в Грузии. Пользуясь плачевным экономическим положением грузинского дворянства, правительство Столыпина с целью дальнейшей русификации Кавказа, приступило к усиленной колонизации края. Способствуя выкупу земли у обедневших помещиков-грузин, Петербург стремился поселить на них русских крестьян-колонистов. Хотя из-за малоземелья, объективно являвшегося главным бичом крестьян Грузии, колонизация страны не могла принять такого массового характера, как во время заселения русскими крестьянами огромных пространств Сибири или Центральной Азии, это, в конечном итоге, грозило Грузии, как и всему Кавказу, потерей их исторической территории. В результате подобной политики царских властей лишь в одну Грузию было переселены десятки тысяч русских крестьян. При этом особой заботой правительства Столыпина было заселить русскими колонистами земли имеющие стратегическое значение для удержания под своей властью Кавказа. В частности, черноморское побережье Грузии и Муганскую степь, в южной части Азербайджана. Общее число русских колонистов, переселенных к 1910 г. на Кавказ, составило около 100 000 человек⁶⁵.

На партийной конференции, состоявшейся 20-31 декабря 1909 г. в Тифлисе, руководство социалистов-федералистов приняло решение всячески препятствовать колонизаторской политике властей империи, вплоть до применения в отношении помещиков, продающих свою землю русским колонистам, методов террора. Террор должен был быть также применен и к представителям колониальной администрации, способствующим переселению колонистов в Грузию. В сельские районы были командированы пропагандисты, объясняющие населению, какой опасности подвергается страна и нация. С целью содействовать выкупу помещичьей земли грузинскими крестьянами, при Федеративном Центральном комитете был создан тайный национальный земельный фонд⁶⁶.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 62.

⁶⁵ F. Monstahari, *On the Religious Frontier: Tsarist Russia and Islam in the Caucasus*, London-New York, 2006, p. 107.

⁶⁶ ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1835. Л. 11 (об), 18 (об); ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1909. Оп. 239. Д. 202. Л. 174-175; ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 13, 16-17, 30-31, 33, 47-48, 58, 64.

На основе анализа легальной прессы, издающейся в этот период социалистами-федералистами, справка тифлисского губернского жандармского управления отмечала, что с конца 1909 г. в ней «появился целый ряд тенденциозных статей, направленных к возбуждению населения против начавшегося переселения из России в Закавказье»⁶⁷.

По тем же данным, колониальная политика правительства вызывала ответную реакцию со стороны руководителей партии, все более громко заявляющих о том, что конечной целью социалистов-федералистов является «создание независимой Грузии»⁶⁸.

Полученная охранкой информация свидетельствовала о том, что в это время политические взгляды социалистов-федералистов разделяли многие виднейшие представители грузинской интеллигенции, выступавшие против колониальной политики русского самодержавия. Так, по данным агента «Случайный», внедренного кавказским районным охранным отделением в центральные органы партии, к марту 1910 г. в состав Федеративного Центрального комитета наряду с 12 действительными членами и 7 кандидатами, входили также 5 постоянных почетных членов. В частности, филологи и лингвисты Николай (Нико) Марр (будущий академик) и Иванэ Цагарели, приват-доцент Петербургского университета И. Джавахов (будущий академик Иванэ Джавахишвили), епископ-автокефалист Леонид (будущий католикос-патриарх Грузии) и поэт Акакий Церетели⁶⁹. Независимо от того, являлись ли эти деятели с формальной точки зрения членами партии социалистов-федералистов, они, судя по всему, по крайней мере теоретически разделяли ее политические идеи.

Уже к февралю 1910 г. Петербургом было принято решение о ликвидации партии социалистов-федералистов. Кавказское районное охранное отделение, которому непосредственно было поручено осуществление этой операции, не спешило, пытаясь провести массовые аресты в одно время, с целью захватить в руки документацию партии, доказывающую ее «антигосударственную деятельность». С этой целью за всеми руководителями и активистами партии было установлено тайное наружное наблюдение⁷⁰. В Петербурге, однако, проявляли нетерпеливость.

13 марта вице-директор департамента полиции писал в Тифлис о необходимости «произвести общую ликвидацию социалистов-федералистов, каковая уже давно назрела»⁷¹.

⁶⁷ ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1835. Л. 7 (об.).

⁶⁸ Там же, л. 3 (об.).

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 43.

⁷⁰ Там же, л. 38-38 (об.).

⁷¹ Там же, л. 39.

24 марта подгоняемый начальством полковник Пастрюлин, начальник тифлисского губернского жандармского управления, сообщал в департамент полиции, что им был подготовлен весь имеющийся в его распоряжении материал, «как агентурного, так и наружного наблюдения, [...] в целях получения улик по социалистам-федералистам и доказательств на преступный характер деятельности этой организации»⁷².

Начальнику местного охранного отделения был отдан приказ начать ликвидацию партии арестом членов Федеративного Центрального комитета во время его первого же будущего заседания. В случае если в ближайшее время заседание комитета не состоится, планировалось осуществить ликвидацию по данным разработок, имеющихся в распоряжении охранки⁷³.

2 апреля Пастрюлин получил очередное сообщение из Петербурга, в котором вице-директор департамента полиции недвусмысленно требовал сообщить «о причинах, задерживающих производство ликвидации организации социалистов-федералистов»⁷⁴.

Объясняя причину задержки операции, 26 апреля Пастрюлин писал в Петербург, что лишь на днях охранке удалось установить полный список членов Федеративного Центрального комитета, состав редакции газеты «Дроэба» («Времена»), – легального органа партии, а также лиц, у которых может храниться партийная документация⁷⁵.

В итоге, так и не дождавшись заседания комитета, 30 апреля жандармерией тифлисской губернии была произведена операция с целью полной ликвидации в Грузии партии социалистов-федералистов. В самом Тифлисе были арестованы члены Федеративного Центрального комитета. Были произведены обыски у 32-х наиболее активных руководителей и членов партии. Количество арестованных в Тифлисе составило 12 человек⁷⁶. Хотя первоначально планировалось осуществить арест и Кутаисского комитета⁷⁷, его членам, судя по всему, удалось избежать судьбы их тифлисских коллег. Формальным поводом для арестов стали жалобы отдельных помещиков, получивших анонимные письма с угрозами применения против них террора, в случае продажи ими земель русским колонистам. Ведущим агитацию в легальных органах печати было предъявлено обвинение в том, что их деятельность противоречит закону о военном положении, введенном правительством на Кавказе⁷⁸.

⁷² Там же, л. 40.

⁷³ Там же, л. 40 (об).

⁷⁴ Там же, л. 41.

⁷⁵ Там же, л. 55-55(об).

⁷⁶ Там же, л. 45-45 (об).

⁷⁷ Там же, л. 55 (об.).

⁷⁸ ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1835. Л. 15–15 (об).

После семимесячного заключения в знаменитом Метехском замке, в декабре того же года суд вынес приговор. 15 человек выслались из пределов Кавказа, большинство – сроком на 5 лет⁷⁹. Почти все из них местом ссылки выбрали Ростов, как наиболее близлежащий к Кавказу город⁸⁰.

Этой мерой власти стремились обезглавить грузинское антиколониальное национально-освободительное движение, усилившееся в первой половине 1910 г., и ставшее, к тому же, на особенно неприемлемый для Петербурга путь сотрудничества с другими политическими партиями нерусских народов империи.

Еще одним тяжелым ударом для грузинского освободительного движения стала смерть во Франции Георгия Деканоозишвили, скончавшегося после продолжительной болезни 18 ноября 1910 г. на юге Франции, в г. Каннах.

Общее положение, сложившееся для социалистов-федералистов в это время пика столыпинской реакции выразил Михаил Церетели, писавший 20 ноября того же года (хотя и возможно в несколько утрированных тонах) вдове Г. Деканоозишвили, что в Грузии «почти не осталось людей, способных на какой-либо реальный поступок. Все те, которые работали на грузинское дело, умерли, больны и парализованы, сосланы в Сибирь, или находятся в тюрьмах. Лучшие люди уходят, остаются лишь худшие, власть которых распространяется в настоящее время на судьбу Грузии»⁸¹.

Другой ближайший соратник Деканоозишвили, Тэдо Сахокиа, арестованный в 1906 г. после подавления революции в Грузии, сосланный в Сибирь и сумевший бежать оттуда в Европу, писал из Лондона по поводу смерти своего друга, что Георгий умер «не сумев реализовать своего высшего идеала: видеть свою несчастную страну свободной и независимой». Выражая сочувствие вдове покойного, Сахокиа подчеркивал, что «эта потеря еще более болезненна для нас, его друзей, которые сражались вместе с ним за общий Кавказ, за его соотечественников, за его несчастную страну»⁸².

Эти слова наглядно свидетельствуют о том, что федерализация Российской империи мыслилась социалистами-федералистами лишь в качестве переходной стадии на пути обретения полной государственной независимости Грузией и Кавказом.

⁷⁹ Там же, л. 152-153.

⁸⁰ Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*, с. 268-273.

⁸¹ М. Церетели – А. Френуа-Деканоозишвили, 20. 11. 1910. Fonds Georges Dekanozichvili. Centre historique des archives nationales. CHAN, carton 345AP/1. По данным кавказского районного охранного отделения, руководители социалистов-федералистов надеялись, что с помощью кампании в европейской печати и привлечения к делу европейских политических деятелей, финнам удастся вынудить Петербург занять более примирительную позицию к вопросу автономии Финляндии. С целью координации действий грузин с финскими эмигрантами и был послан в Европу Михаил Церетели, выехавший туда в мае 1910 г. В сентябре он находился уже в Лондоне. См.: ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 70, 92.

⁸² Т. Сахокиа – А. Френуа-Деканоозишвили, 20. 11. 1910. Fonds Georges Dekanozichvili. CHAN, carton 345AP/1.

Радикализация социалистов-федералистов в преддверии бури Первой мировой войны (1911-1914)

Как бывает часто в истории, репрессивные меры лишь способствовали росту протестных настроений и, как следствие этого, усилению федералистских идей в грузинском обществе.

Уже в начале мая 1910 г. оставшимися на свободе активистами было принято решение созвать съезд делегатов районных партийных комитетов. Инициативу в этом отношении взял на себя Кутаисский комитет, сравнительно менее пострадавший от репрессий, по сравнению с Тифлисским. Целью съезда, который видимо так и не состоялся, являлось очистить партию от ненадежных элементов, призвать к партийной деятельности новые силы, преимущественно учащуюся молодежь, еще более усилить меры по противодействию русской колонизации, перенести центр тяжести действий в провинцию, выдвинув на первый план исключительно революционную деятельность⁸³.

Угроза колонизации территории Грузии, а также массовые репрессии царского правительства привели к объединению с социалистами-федералистами также тех представителей национальной интеллигенции, которые в целом не разделяли социалистических идей партии.

Несмотря на то, что справка тифлисского губернского жандармского управления с удовлетворением сообщала, что «к началу 1913 года партии социалистов-федералистов как организационной единицы не существовало, не было и руководящего центра»⁸⁴, уже в 1912 г., в ходе выборной компании в четвертую Государственную думу, социалистам-федералистам удалось одержать крупную победу. В Кутаиси, во втором по величине городе Грузии, думским депутатом был выбран социалист-федералист В. Геловани, впоследствии примкнувший к думской фракции трудовиков. Этот факт свидетельствовал о том, что лозунги автономии страны становились все более популярными в грузинском обществе⁸⁵. Не случайно в том же документе с тревогой отмечалось, что «удачный исход минувшей выборной компании для федералистов дал толчок к возрождению, затихшему было за последнее время федералистскому течению среди грузин»⁸⁶.

Параллельно с этим, на страницах своей легальной прессы социалисты-федералисты повели яростную атаку против грузинских социал-демократов, продолжающих отрицательно относиться к идее автономии Грузии⁸⁷.

К концу 1913 г., социалистам-федералистам удалось не только восстановить, но и в определенной степени улучшить свое положение на Кавказе. В результа-

⁸³ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 69.

⁸⁴ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.

⁸⁵ Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*, с. 279.

⁸⁶ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 695. Л. 1.

⁸⁷ Там же, л. 1-1 (об.).

те политической амнистии, объявленной в империи по случаю трехсотлетия дома Романовых, руководителям этой партии удалось вернуться в Грузию⁸⁸.

Активисты приступили к усиленной пропаганде среди рабочих, где раньше ощущалась полная монополия социал-демократов⁸⁹. Все более распространялись идеи автономии и среди учащейся молодежи. По сведениям, полученным царскими спецслужбами, в начале июне 1914 г. в Тифлисе или его окрестностях «должен был состояться общестуденческий съезд партии социалистов-федералистов, организуемый кружком студентов Московского университета и Московского коммерческого института»⁹⁰. В упомянутом съезде должны были принять участие все входившие в партию студенты, учащиеся в высших учебных заведениях империи.

Параллельно с усилиями на Кавказе, активизировалась деятельность и тех социалистов-федералистов, которым в годы столыпинской реакции удалось бежать за границу.

Еще в октябре 1910 г., в рамках ученических партийных кружков, объединявших в своем составе радикальную гимназическую молодежь, возникла идея создания Лиги сепаратистов Грузии⁹¹. По замыслам авторов этой инициативы, упомянутая организация должна была вести борьбу с целью «во что бы то ни стало добиться независимости Грузии»⁹².

Таким образом, массовые репрессии правительства вызвали радикализацию молодежного крыла социалистов-федералистов, которые, не надеясь более на эволюционный ход событий, выдвинули лозунг полной государственной независимости страны.

В ноябре, идея создания Лиги сепаратистов Грузии привлекла к себе внимание широких кругов грузинского общества, многие представители которых, не являясь членами партии социалистов-федералистов, изъявляли желание вступить в эту организацию. По агентурным данным кавказского районного охранного отделения, хотя «Лига сепаратистов еще не имеет определенного строения, [...] в нее, как партию националистов Грузии, имеют желание войти люди направления не социалистического. В настоящее время вырабатывает программу ее, по поручению лиц, желающих в ней состоять, присяжный поверенный Георгий Гвазава, не состоящий членом партии социалистов-федералистов. В самой названной партии имеется много членов, принадлежащих к правому крылу партии, которые, преследуя националистические цели, желали бы вычеркнуть из программы социальные вопросы»⁹³.

⁸⁸ Г. Ласхишвили, *Мемуары (1885-1915)*, с. 280.

⁸⁹ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 695. Л. 3.

⁹⁰ Там же, л. 3 (об.).

⁹¹ ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1910. Оп. 240. Д. 2479. Л. 103.

⁹² Там же, л. 116.

⁹³ Там же, л. 122.

Будучи в курсе этих планов, охранка удвоила свои усилия с целью не допустить создания упомянутой организации. 5 декабря на квартиру, где собирались члены ученического кружка, нагрянули полицейские, пытаясь, тем самым, запугать его участников⁹⁴.

Понимая, что дело требует чрезвычайной конспирации, руководители социалистов-федералистов решили перенести центр тяжести деятельности проектируемой ими организации в Европу. Несомненно, именно с этой целью было решено направить в Европу Петра Сургуладзе, одного из лидеров партии. Будучи в 1905 г. членом Тифлисского комитета социалистов-федералистов, а в 1909 г. секретарем Федеративного Центрального комитета, Сургуладзе, также как и его другие соратники был арестован 30 апреля 1910 г. и приговорен к пятилетней высылке из кавказского края. Тем не менее, в декабре того же года Сургуладзе удалось бежать в Турцию, а оттуда в Европу⁹⁵.

Уже в 1911 г. в Женеве (Швейцария), под председательством Сургуладзе был основан Заграничный комитет партии грузинских сепаратистов, состоящий из бывших социалистов-федералистов, покинувших Грузию после подавления революции 1905-1906 гг., а также апрельских событий 1910 г.⁹⁶

В состав комитета входили уже известные нам Лео и Георгий Кереселидзе, а также Нестор Магалашвили, летом 1905 г. по заданию Деканозишвили тайно перевозивший взрывчатые вещества на Кавказ⁹⁷.

Таким образом, упомянутый комитет являлся заграничным органом подпольно существующей в Грузии политической группировки, которая, исходя из сложившейся реальности, хотя и никак не афишировала свою деятельность, тем не менее существовала на грузинской земле.

В документах царской полиции Заграничный комитет партии грузинских сепаратистов упомянут в качестве «Группы свободной Грузии», – по названию газеты, которую комитет стал издавать с января 1913 г.⁹⁸

Напечатанная на тонкой папиросной бумаге, удобной для нелегальной транспортировки, газета «Свободная Грузия», так же как и выходящая в Париже в 1904-1905 гг. «Грузия» тайно перебрасывалась на Кавказ⁹⁹.

⁹⁴ Там же, л. 133-133 (об.), 144.

⁹⁵ ЦГИАГ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1814. Л. 20-24 (об.), 30-34.

По данным агента «Дворянин» от сентября 1909 г., Сургуладзе и директор тифлисской дворянской гимназии А. Мдивани являлись непосредственными инициаторами создания ученических партийных кружков социалистов-федералистов. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО 1909. Оп. 239. Д. 202. Л. 72.

⁹⁶ Г. Кереселидзе, *Комитет независимости Грузии (1914-1918)*, с. 151.

⁹⁷ В Нозадзе, *События и дела прошедших лет*, с. 121.

⁹⁸ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 695. Л. 1 (об); О. Джanelидзе, *Очерки по истории национальной демократической партии Грузии*, с. 151-152.

⁹⁹ Г. Кереселидзе, *Комитет независимости Грузии (1914-1918)*, с. 152-153.

После начала Первой мировой войны, комитет, установив связь с германскими властями, был преобразован в Комитет освобождения Грузии, став тем самым основным политическим партнером Берлина по грузинскому вопросу. Несмотря на то, что с формальной точки зрения члены комитета уже не считали себя социалистами-федералистами, выйдя из их среды, они сохранили в своей деятельности многие черты этой партии, считая свое дело продолжением дела Джорджадзе-Деканозишвили в 1904-1905 гг.

Таким образом, в исторической ретроспективе, членов комитета следует считать представителями радикального крыла социалистов-федералистов, выделившихся, в конце концов, в отдельную, в идеологическом отношении близкую к национал-демократам организацию.

Др. Георгий Мамулиа – политолог, историк, доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция), специалист по истории кавказской эмиграции межвоенного периода.



**Przyczynek
do historii
Rewolucyjnej Partii
Socialistów-
-Federalistów
Gruzji. Od upadku
rewolucji 1905 r.
do początku I wojny
światowej
(1906-1914)**

Giorgi Mamulia

W artykule analizie poddane zostają kolejne etapy rozwoju Rewolucyjnej Partii Socialistów-Federalistów Gruzji w latach 1906-1914. Wspomniany okres stanowi kluczowy moment w historii gruzińskich socialistów-federalistów, tworzących w tym czasie jedyną niezależną partię polityczną, wokół której następowała konsolidacja podstawowych sił patriotycznych gruzińskiego społeczeństwa.

Analiza porównawcza materiałów źródłowych gruzińskich, rosyjskich i zachodnioeuropejskich archiwów daje możliwość odpowiedzi na szereg pytań, które w dotychczasowej historiografii pozostawały otwarte. Autor szczególną uwagę poświęca antykolonialnej i narodowo-wyzwoleńczej walce socialistów-federalistów. To właśnie z ich szeregów wyłoniła się grupa organizacji i partii

**Contribution
on the History
of the Georgian
Socialist-Federalist
Revolutionary
Party's – From the
collapse of the 1905
Revolution to the
First World War
(1906-1914)**

Giorgi Mamulia

The article analyzes a subsequent stage in the development of the Georgian Socialist-Federalist Revolutionary party – the years 1906-1914. The aforementioned period constitutes a key moment in the history of the Georgian socialist-federalists; at the time, the only independent political party consolidating the primary patriotic forces of Georgian society.

A comparative analysis of Georgian, Russian and Western European archival source material gives the opportunity to address a series of questions which, up to this point, have been left unanswered by historiography. The author places special emphasis on the Socialist-Federalist's struggle for national independence and its anti-colonial nature. It was precisely their party's ranks that gave birth to such political organizations as the International Committee of the

politycznych takich jak: Zagraniczny Komitet Partii Gruzjińskich Separatystów, Komitet Wyzwolenia Gruzji czy też Narodowo-Demokratyczna Partia Gruzji. Wymienione partie i organizacje odegrały niezwykle ważną rolę w historii Gruzji i Kaukazu w okresie I wojny światowej oraz w następującym po nim okresie gruzjińskiej niepodległości (1918-1921).

Georgian Separatist Party, Committee of Independent Georgia or National Democratic Part of Georgia. These parties and organizations played an extremely important role in the history of Georgia and the Caucasus region, both during the First World War and the period of Georgian independence that followed (1918-1921).

